

Г. Москва

НА ГАСТРОЛЯХ
В СТОЛИЦЕ

А где же современность?

Ярославский драматический театр имени Ф. Г. Волкова. На снимке: сцена из спектакля «Вечный источник».

Противоречивое ощущение вызывает афиша московских гастролей Ярославского драматического театра имени Ф. Г. Волкова. Вместе с чувством большой художественной радости возникает горечь обиды и неудовлетворения. Знакомство со спектаклями старейшего сценического коллектива нашей страны лишь усиливает и обостряет эту противоречивость...

Начнем с того, что рождает привязанность к театру, чувство высокой художественной радости, желание поддержать коллектив в его начинаниях, устремлениях.

В гастрольных спектаклях нашли свое выражение лучшие традиции, отказ от которых был бы бессмысленным и пагубным для театра. Традициям этим надо расти, крепнуть, развиваться, обогащаться плодотворнейшим опытом нашей действительности.

Наряду с «Вечным источником», пьесой советского писателя Д. Зорина, театр привез в Москву «Бесприданницу» А. Островского, «Чайку» А. Чехова, «Зыковы» М. Горького, «Царя Федора Иоанновича» А. Толстого, инсценировку романа «Дворянское гнездо» И. Тургенева.

Теоретический успех ярославец объясняется, однако, не только стремлением к крупным социальным и эстетическим обобщениям, но и смелыми, интересными художественными открытиями коллектива. И прежде всего в таких спектаклях, как «Вечный источник» и «Царь Федор Иоаннович». Эти постановки свидетельствуют о величайших творческих возможностях театра.

Говоря о воплощении «Вечного источника», нельзя не вспомнить, что именно Ярославский театр дал этой пьесе «путевку в жизнь», первым в стране осуществив ее сценическое рождение. Нельзя не вспомнить, что у пьесы было немало противников. Ярославцы же, поставив произведение, в котором тема «Ленин и народ» решается как тема «Ленин в народе», произведение, показывающее характер Владимира Ильича в движении, в развитии, сделали это с присущей им чуткостью и зоркостью.

Со времени первых постановок спектакль неизмеримо вырос, окреп, идет он с большим подъемом и воодушевлением. Некоторые изменения внес в пьесу и сам автор, что не могло не сказаться на постановке самым благотворным образом. Но в первую очередь спектакль вырос актерски. За минувшие полтора года исполнители сжились со своими образами, чувствуют себя на сцене необыкновенно просто и уверенно. Молодая ак-

триса Т. Никольская с самого начала с большой драматической силой играла роль Василисы, создавая чистый и яркий образ русской женщины, человека светлой и богатой души. С таким же глубоким волнением, подъемом исполняет она эту роль и сейчас. Добрая слов заслуживает Н. Кузьмин в роли Мартына Крутоярова, Г. Белов и А. Чудинова в ролях Платона и Пласкиса, Г. Свободин — Панфер, Е. Загородникова — Анисья. Гораздо точнее, ближе к авторскому замыслу стал играть Ф. Раздьяконов роль губернаторского миссера Комолова.

Но важнее всего то, что это отнюдь не к В. Нельскому, исполняющему роль Владимира Ильича Ленина. На первых спектаклях артисту не хватало свободы и естественности. Он был скован внешним рисунком, находился у него в подчинении. Все это теперь позади. Налицо отличные результаты большого, как говорил в свое время П. Мочалов, морального труда артиста.

И в спектакле «Царь Федор Иоаннович» большая доля успеха также принадлежит Нельскому, исполняющему главную роль. Артист смотрит на этот образ умными и честными глазами нашего современника, воплощая своеобразный, яркий человеческий характер страстного, воинствующего поборника добра. Ключом к образу служат для Нельского заключительные слова Федора, произносимые им на палерти Архангельского собора: «А я — хотел добра, Арина!».

Но Федор Нельского не только добрый и чист душой. В какие-то моменты он тверд и силен: в битве за добро он видит смысл и содержание своей жизни.

Отмечая крупную удачу Нельского в роли Федора, следует одновременно подчеркнуть и крепость, яркость, единство всего актерского ансамбля. Здесь много интересных работ: М. Велыева — Ирина, Богдан Курюков — Г. Свободин, Голубышев — В. Манихин и другие. Особо хочется выделить сложный образ Бориса Годунова. Талантливо воплощает С. Ромоданов внутренне противоречивый характер человека умного и беспощадного, дальновидного и деспотичного. Как и Нельский, Ромоданов предлагает оригинальное и современное прочтение образа, созданного А. К. Толстым.

И «Вечный источник», и «Царь Федор Иоаннович» поставлены Тихоном Кондрашевым, режиссером сравнительно молодым, но показавшим себя художником ищущим, творчески смелым. Примеча-

тельно разнообразие, проявленное Кондрашевым в этих постановках. В равной мере удался режиссеру сцены высокого драматического накала и сцены, исполненные яркой комедийности, раскрытые тончайших движений души героев и широкий, многогранный показ народной массы.

Все это, действительно, вызывает чувство истинной художественной радости. Откуда же берется чувство обиды, горечи, неудовлетворения?

Обратимся к трем другим постановкам театра — к «Чайке» и «Бесприданнице», поставленным тем же Т. Кондрашевым, и спектаклю «Зыковы», осуществленному В. Давыдовым.

Было бы неверно сказать, что спектакли эти полностью не удалась театру, что в них совершенно отсутствуют интересные актерские работы, а режиссеру целиком отказалась от трудной дороги поиска. Как будто все это есть. А в то же время результаты, достигнутые театром, могли быть значительно выше, возмозжаннее и смелее.

Спектаклю «Зыковы» не хватает внутреннего драматизма, глубины в нарастании идейного и морального конфликта между действительным социальным характером Зыкова и сценической, боющейся жизни и действия натурой Павлы. Создается впечатление, что театр играет лишь фабулу пьесы.

«Чайке» волковцев недостает определенности характеров. Да, герои Чехова сложны, внутренне противоречивы, но авторская позиция, авторские, симпатии и антипатии всегда ясны. В спектакле же увлечение сложностью и противоречивостью характеров привело к управлению определенности. Отсюда неизбежное ослабление драматического накала, приглушенность общественного пафоса произведения.

«Бесприданница» прочитана театром добросовестно, сыграна вполне профессионально, но «традиционно», — так, как можно было делать это двадцать, тридцать и даже шестьдесят лет назад. Счастливим исключением здесь оказался молодой актер Ф. Мокеев в роли Карандышева. Ему удалось взглянуть на своего героя «снежными и нынчскими очами», раскрыть сложное сочетание нигилизма и мимикрии жизненных устремлений Карандышева с глубокой трагедией маленького человека в условиях буржуазной действительности.

Все эти спектакли различны, но всем им в равной мере не хватает главного — чувства времени, дыхания наших дней. И хочется напомнить Театру имени Ф. Г. Волкова замечательные слова крупнейшего русского артиста А. Южина, который, оправдывая утверждение, что подлинная сценическая традиция «никогда не была и не будет традицией ложно понимаемого музейзма», писал: «Театр — не картина, не книга, не статуя, живущие века и воскрешающие в грядущих поколениях. Театр живет вместе с окружающей его жизнью, ее темпом и есть ее невольное и неизбежное отражение, не отражение ее неизведанных и вечных глубин, тех ее подзабытых сокровищ, которые порождают всю ее видимую красоту и безобразие».

Да, театр живет вместе с окружающей его жизнью... Почему же отсутствует в репертуаре московских гастролей ярославецев окружающая их жизнь?

Правда, волковцы привезли на гастроли пьесу В. Розова «В поисках радости» и комедию-водевил Д. Угрюмова «Кресло № 18». Мы не собираемся преуменьшать достоинства этих спектаклей. Но, право же, нет надобности доказывать, что им не хватает глубины и силы идей, которыми отмечены классические постановки театра.

Да и, кроме того, вообще следо-

вало тщательнее строить гастрольный репертуар. Ведь нельзя неподносить зрителю без конца одно и то же! Пьеса «В поисках радости» поставлена двумя московскими театрами, ее привозил Сталинградский театр, сейчас эту пьесу показывают зрителю и Московский гастрольный, и киевские... А «Кресло № 18» идет в Театре имени Маяковского, в Гастрольном театре комедии. Но разве богатство многообразие нашей действительности исчерпываются этими двумя произведениями, кстати, изображающими жизнь и людей в сфере, довольно ограниченной.

Современная тема, жизнь советского общества в ее новых, истинно глубоких и важных проявлениях — вот что должно находиться в центре внимания искусства. И думается, что Ярославский театр особенно в большом долгу перед современностью. Это тем более обидно, что горячий, взволнованный отклик на то, чем живут страна и народ,—одна из самых благородных и плодотворных традиций коллектива. Не случайно в свое время с большим успехом прошли на сцене театра «Цемента» Ф. Гладкова, «Выстрела» А. Везьменского, «Любовь Яровая» К. Тренева. Первым в стране театр показывал «Фронт» А. Корнейчука, «Настю Колосову» В. Овчинкина...

Традиции и современность не только не исключают друг друга, они не могут существовать друг без друга. Обращаясь к классическому репертуару, наш театр наполняет его дыханием современности, дает нам возможность испытать радость новых прочтений и новых открытий. Работая над темами современности, театр сохраняет верность своим традициям, развивает и углубляет их. Хотелось бы, чтобы талантливый коллектив с большой смелостью и энергией работал над созданием произведений крупного общественного звучания, высокой идейной и эмоциональной силы — на материале нашего времени, нашего народа.

Юр. ЗУБКОВ.